

Лидер отряда Ли как раз собирался командовать отправлением, но, заметив, что Вэнь Юньцин не садится в машину, на мгновение замер. Однако злиться он не стал, а, напротив, миролюбиво спросил:

— Товарищ Сяо Вэнь, почему не садишься? Залезай быстрее, скоро стемнеет.

Вэнь Юньцин спокойно посмотрел на него:

— Лидер Ли, я лучше пройду пешком.

— Пешком? — Лидер Ли взглянул на этого четырнадцатилетнего, белокожего и чистого на вид подростка. Брови его невольно нахмурились, а в голове запульсировало. — Тут еще несколько ли пути, дорога сплошь в ухабах и колдобинах, путь неблизкий! Давай лучше в машину, побереги силы.

Вэнь Юньцин парировал:

— Если вы можете идти, почему я не могу?

Вэнь Юньцин вовсе не капризничал. В прошлой жизни, будучи выдающимся молодым человеком новой эпохи, он обладал отличной физической подготовкой, а теперь чувствовал, что его тело стало еще крепче — как тут не проверить свои силы?

Как только эти слова прозвучали, стоявшие неподалеку местные жители, особенно двое молодых парней — Шуаньцзы и Ши-тоу, — не удержались и прыснули со смеху.

— Ха-ха, товарищ Сяо Вэнь, мы-то с детства по кочкам скачем, привыкли к грубой работе! — Шуаньцзы улыбнулся, обнажив белые зубы.

— Точно, — поддакнул Ши-тоу, — ты, городской ребенок, такой нежный, куда тебе с нами тягаться?

Лидер Ли, не зная, плакать или смеяться, уже собрался было снова начать уговаривать, но Вэнь Юньцин опередил его, выдав более рациональное объяснение:

— Лидер Ли, я правда лучше пройду. Меня укачивает, а этот трактор так трясет, что после долгой поездки чувствуешь себя разбитым. Пешком мне будет гораздо комфортнее.

Он сделал паузу, окинул взглядом вибрирующий трактор и добавил:

— К тому же, если я не поеду, этому железному быку будет легче, не так ли? Глядишь, и не запрямятся по дороге.

Аргумент был вполне разумным. Лидер Ли всмотрелся в глаза юноши: в них не было ни капли притворства или упрямства, лишь твердая решимость.

— Ладно! — Лидер Ли больше не стал настаивать и махнул рукой. — Иди с нами! Шуаньцзы, Ши-тоу, присмотрите за товарищем Сяо Вэнем!

— Есть! Не волнуйтесь, командир! — бодро отозвались парни.

На лице Вэнь Юньцина появилась искренняя и легкая улыбка. Он повернулся к Чэнь Мэй и Чжао Дагану, уже сидевшим в кузове. Чэнь Мэй, обеспокоенно глядя на него, спросила на своем мягком, с растянутыми гласными южном наречии:

— Юньцин, ты точно справишься? Может, мне тоже слезть и пойти с тобой?

Вэнь Юньцин едва заметно, но уверенно покачал головой, его взгляд был мягким и спокойным:

— Не нужно, сестра Чэнь, сиди, со мной все будет хорошо.

Он перевел взгляд на Чжао Дагана. Тот тоже вытянул шею и с тревогой спросил:

— Паренек, ты правда осилишь? Дорога-то не из легких!

Вэнь Юньцин снова покачал головой, успокаивая его. Он действительно мог идти, не замечая усталости, но они — совсем другое дело.

Трактор затарахтел, трогаясь с места, и, нагруженный вещами и большинством студентов, медленно пополз вперед, подпрыгивая на кочках. Вэнь Юньцин же зашагал рядом с лидером Ли, плечом к плечу с Шуаньцзы и Ши-тоу.

Поначалу парни хотели немного подшутить над городским мальчиком и специально прибавили шаг. Однако вскоре они поняли: как бы быстро они ни шли, Вэнь Юньцин всегда оказывался рядом, не отставая и не забегая вперед. Ухабы, рыхлая земля и острые камни под ногами, казалось, вовсе не мешали ему — он ступал невероятно легко.

Прошли почти два ли, и даже лидер Ли почувствовал, как ноют икры, а на лбу проступила испарина. Шуаньцзы и Ши-тоу задышали тяжелее, распахнули воротники, чтобы охладиться, а на их лбах выступили капли пота. Вечерний осенний ветер принес прохладу, и они невольно плотнее запахнули одежду.

А что же Вэнь Юньцин? Его дыхание оставалось ровным и глубоким, будто он только вышел из дома. На лбу ни капли пота, щеки на прохладном ветру сохраняли здоровый румянец, воротник был застегнут на все пуговицы — он словно вовсе не чувствовал ни усталости, ни смены температуры.

К концу пути Шуаньцзы и Ши-тоу были окончательно покорены — этот парень был просто чудо.

— Товарищ Вэнь, как ты, городской, так легко ходишь? — спросил Ши-тоу с густым акцентом.

— Товарищ Вэнь, ты что, кунг-фу занимался? — с любопытством добавил Шуаньцзы.

Вэнь Юньцин ответил кратко и скромно:

— Совсем немного.

Чжао Даган, наблюдая из кузова за легкой походкой Вэнь Юньцина и его непринужденной беседой с местными, не удержался и пробормотал на своем диалекте:

— Ну и парень этот Сяо Вэнь, крепкий малый!

Чэнь Мэй тоже не сводила с него глаз. Увидев, что он идет без всякого напряжения, она успокоилась и тихо сказала подруге своим мягким голосом:

— Смотри, как легко идет, будто и не устал совсем. Вот это здоровье!

Наконец, когда сумерки окончательно сгустились, они добрались до деревни Дагэла. Трактор остановился на въезде. Шуаньцзы и Ши-тоу вызвались помочь:

— Лидер Ли! Мы проводим товарища Вэня, товарища Чжао и остальных новичков в общежитие! Обязуемся выполнить задачу!

Лидер Ли посмотрел на небо и кивнул. Его взгляд на мгновение задержался на Вэнь Юньцине — в нем читалось явное одобрение. В конце концов он произнес лишь одно, но очень серьезное наставление:

— Хорошо! Поручаю их вам! Товарищ Вэнь, как следует отдохни, завтра с утра жду в штабе бригады!

Шуаньцзы и Ши-тоу радушно позвали новичков:

— Товарищи, за нами! Общежитие недалеко, вон там, на восточном краю деревни!

Группа людей двинулась за молодыми парнями по узкой деревенской тропе, утопая в густеющих сумерках. В воздухе стоял запах дыма от печей, хлева и прохладной земли. Низкие глинобитные домики разбросаны вдоль дороги, в оконных проемах мерцали тусклые огоньки ламп, изредка доносился лай собак и приглушенные голоса.

Вскоре Шуаньцзы указал на одинокий двор:

— Вот, пришли! Здесь!

Общежитие для студентов в Дагэла напоминало забытую всеми земляную крепость, молчаливо застывшую на окраине деревни. Низкая глиняная стена едва очерчивала двор, местами она

обвалилась, и прорехи были кое-как заткнуты сухими ветками, колючим кустарником и старыми стеблями кукурузы.

Двое ворот, сколоченных из грубых стволов деревьев и криво сбитых ржавыми гвоздями, были приоткрыты. Шуаньцзы толкнул их, и петли отозвались пронзительным, долгим скрипом, который в вечерней тишине прозвучал как объявление о прибытии чужаков.

Вэнь Юньцин быстро окинул взглядом двор. Его внимание сразу привлекла огромная, почти вровень с крышей, поленница у восточной стены. Она была сложена из кукурузных стеблей, веток и ботвы, отбрасывая в сумерках тяжелую, неподвижную тень.

В центре двора стоял колодец с тяжелой деревянной крышкой, выложенный из грубого камня. Рядом валялось старое ведро, укрепленное ржавыми обручами, а на его краю висела блестящая от времени веревка. В западном углу под навесом из палок и грязного пластика виднелись ржавые мотыги, лопаты и груды корзин.

Под ногами была утрамбованная земля, неровная, усыпанная сухой травой, угольной крошкой, куриными перьями и даже, кажется, засохшим овечьим пометом.

Несколько низких домиков образовывали букву Г. Стены их были необычайно толстыми, возведенными из желтой глины с примесью соломы. Штукатурка давно осыпалась, обнажая глубокие трещины. Крыши, покрытые плотным слоем потемневшей от времени соломы, выглядели обтрепанными, словно их обгрыз дикий зверь.

Окна были крошечными, высоко расположенными, заклеенными пожелтевшей и потрескавшейся бумагой. Лишь в одном месте виднелся мутный кусок стекла, сквозь который пробивался слабый свет масляной лампы.

В доме, стоявшем прямо напротив ворот, был сооружен низкий, но массивный тамбур, защищающий от ледяного ветра. На его грубой балке висела связка выцветших синих и белых лоскутков с сухой травой — вероятно, местный оберег?

В самом дальнем углу двора, среди сорняков, наполовину ушло в землю огромное, сгнившее колесо от телеги. Даже в таком виде его размеры и мощные спицы внушали уважение.

Шуаньцзы с силой толкнул скрипучую калитку и громко крикнул в сторону дома, где горел свет:

— Эй! Товарищи старые студенты! Новое пополнение прибыло! Выходите встречать!